

дальше и отрылъ ее. Она вдруг проснулась и встала. Они так обрадовались ей. Пошли домой; она дорогой рассказала все, за что сестры ее убили.

Только они дорогой нагнали этого прохожаго. Онъ увидалъ эту дѣвушку; ужасно она ему понравилась. Приходить домой; этотъ старикъ спряталъ свою дочь въ чуланъ, а самъ съ своей старухой и прохожимъ вошли въ комнату. Только отецъ и попросилъ этого прохожаго заиграть въ дудочку. Какъ онъ заигралъ, сестры упали на колѣни, признались во всемъ. Отецъ велѣлъ изъ конюшни самаго бойкаго жеребца привести, связалъ ихъ коса съ косой, привязалъ къ лошадиному хвосту и по полю размыкалъ. А эту младшую дочь отдалъ за этого прохожаго.

58.

МЕДВѢДЬ И ТРИ СЕСТРЫ.

Жилъ былъ мужичекъ; у него было три дочери и была у него на гумнѣ намолоченная рожь. Онъ и посылаетъ своихъ дочерей стеречь, чтобъ куры рожь не разтаскали и не разклевали. Пошла старшая дочь; пришла, глядитъ: приходитъ котъ съ кувшиномъ. Насыпалъ въ этотъ кувшинъ ржи и побѣжалъ; она за нимъ. Котъ съ гумна и она съ гумна; котъ въ поле и она въ поле; котъ въ лѣсъ и она въ лѣсъ; котъ въ избушку и она въ избушку. И увидала она: въ избушкѣ лежитъ медвѣдь. И говоритъ ей этотъ медвѣдь: «красная дѣвица, выйди за меня замужъ!»—Нѣтъ, я за тебя не пойду замужъ!—«А то я тебя съѣмъ». Она согласилась и вышла за него замужъ.

Медвѣдь пошелъ гулять и говоритъ ей: «покажѣсть я буду гулять, ты напеки мнѣ пышекъ!» Далъ онъ ей ключи отъ всѣхъ комнатъ и говоритъ ей: «во всѣ, говорить, ты комнаты ходи,

а вотъ въ эдакую-то не ходи!» Только онъ ушелъ, она и говорить: отчего онъ мнѣ не велѣлъ въ эту комнату ходить? Дай я посмотрю, что въ ней есть! — Пошла въ эту комнату; приходитъ въ нее, смотритъ: а въ ней смола кипитъ. Она пошла да пальчикъ и окунула въ смолу, онъ и отпалъ у ней. Приходитъ этотъ медвѣдь и говоритъ: «испекла ты мнѣ пышекъ?» Она ему и говоритъ: испекла! — «Подай мнѣ ихъ!» — Стала она ему подавать пышки; онъ и увидалъ, что у ней палецъ завязанъ и говоритъ ей: «жена! что это у тебя палецъ завязанъ?» — Она и говоритъ, я капустку рубила да обрубилла. — «Ну-ка покажи!» — Она ему показала; онъ ее и съѣлъ.

Вотъ отецъ и говоритъ средней дочери: эта, говоритъ, шельма загулялась; поди, говоритъ, ты карауль рожь! — Она пошла. Опять пришелъ котъ съ кувшиномъ. Погналась она за нимъ. Котъ въ поле, она въ поле; котъ въ лѣсъ и она въ лѣсъ; котъ въ избушку и она въ избушку. Увидала медвѣдя; также вышла за него за мужъ. Пошелъ опять медвѣдь гулять, отдалъ ей ключи, не велѣлъ ей ходить только въ одну комнату. А она пошла, окунула пальчикъ въ смолу; онъ и отпалъ у ней. Медвѣдь пришелъ, увидалъ, съѣлъ и ее.

Вотъ отецъ и говоритъ младшей дочери: эта, говоритъ, шельма загулялась; поди, говоритъ, ты карауль рожь! — Она и пошла. Глядитъ: котъ прибѣгаетъ съ кувшиномъ, насыпалъ ржи и бѣжитъ съ гумна; она за нимъ. Котъ съ гумна, и она съ гумна; котъ въ поле и она въ поле; котъ въ лѣсъ и она въ лѣсъ; котъ въ избушку и она въ избушку. Вбѣгаетъ туда, видитъ: медвѣдь лежитъ. Медвѣдь и говоритъ ей: «красная дѣвица, выйди за меня замужъ!» — Пожалуй, говоритъ. Опять пошелъ онъ гулять и говоритъ: «испеки мнѣ, говоритъ, пышекъ!» Отдаетъ ей всѣ ключи и говоритъ: «вотъ въ эдакую-то комнату ходи, а въ эдакую не ходи!» Только онъ ушелъ; она и

говорить: «отчего, говорить, онъ мнѣ не велѣлъ ходить? Пойду, посмотрю, что у него тамъ есть». — Приходить въ эту комнату, а въ ней смола кипить. Посмотрѣла она въ эту смолу, глядитъ, а сестрины пальцы въ этой смолѣ. Она и говоритъ: «вотъ гдѣ, говорить, сестры-то мои погибли!» Пошла въ другую комнату, видитъ: въ этой комнатѣ золото все насыпано. Она взяла это все золото, заказала себѣ ступу, толкачь; ей сдѣлали. Дала она тысячу рублей, чтобъ ступу на навѣсъ подняли.

Насыпала она въ эту ступу золота, сѣла въ нее и поѣхала домой. Отъѣхала немного отъ медвѣжей избы, глядитъ: а медвѣдь домой илеть, прямо въ избу пошелъ. Увидалъ, что его жены нѣтъ, *сунулся* въ ту комнату, въ другую, въ третью, глядитъ: золота нѣтъ. Вышелъ на дворъ. А она (жена) кричитъ ему: «вижу, вижу, косолапый чертъ!» Онъ оглянулся, а никого не видитъ; разсердился, давай ломать свою избу; всю изломалъ; она ему опять и кричитъ: «вижу, вижу, косолапый чертъ!» Онъ съ сердца всѣ ворота изломалъ. А она ему опять кричитъ: «вижу, вижу, косолапый чертъ!» Онъ началъ деревья ломать; сломилъ дерево; оно его и задавило. А эта дочь пріѣхала къ отцу, привезла золото; стали жить да поживать.

59.

СНОХА.

Жилъ былъ старикъ со старухой. У нихъ былъ сынъ; этого сына женили они. Посылаетъ свекровь сноху овецъ *брить* (стричь) А у ней не овцы, а медвѣди. Вотъ сноха сѣла на дубъ, кличетъ: «*медюшки*, вы сѣрушки, придите, сами *побрийтесь!*» Пришли, они сами *побрились*. Потомъ пошла она, принесла эту шерсть къ свекрови.